
СООБЩЕНИЯ, ЗАМЕТКИ

ОБРАЗОВАНИЕ ЯКУТСКОЙ АССР (1922—1923 гг.)

Т. П. КОРЖИХИНА

Изучение истории образования Якутской АССР, возникновения советской государственности якутского народа имеет важное значение для обобщения многогранного опыта Коммунистической партии по разрешению национального вопроса в СССР. Однако, кроме книги Г. Г. Макарова, серьезных исследований по истории создания Якутской автономии в нашей историографии нет. В работах о Якутии послеоктябрьского периода имеются лишь упоминания о создании органов Советской власти в крае¹. В журнальных и газетных статьях, вышедших к юбилейным датам, находим косвенные сведения по интересующей теме; причем во многих из них допущены фактические ошибки, не освещалась деятельность активных советских и партийных работников Якутии, оклеветанных и необоснованно репрессированных под влиянием культа личности.

То обстоятельство, что в нашей историографии до сих пор не появились работы по исследуемой теме, объясняется отнюдь не отсутствием или недостаточностью источников. В центральных архивах Москвы, а главным образом в Государственном архиве Якутской АССР (ЦГА ЯАССР) сконцентрировано большое количество материалов и документов, которые достаточно полно характеризуют процесс подготовки и образования Якутской АССР, создания и деятельности первых верховных органов власти и управления республики.

* * *

Образование и развитие национальной государственности якутского народа протекало в необычайно сложных исторических условиях. Вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции Якутия была одной из самых отсталых национальных окраин царской России, где преобладали феодально-патриархальные отношения. Население Якутии страдало не только от социального, но и от тяжелого колониального гнета царизма.

---

¹ См., напр., С. А. Токарев. Очерк истории якутского народа, М., 1940; А. И. Новгородов. К вопросу образования Якутской автономии. «Доклады на I научной сессии Якутской базы АН СССР», Якутск, 1948; «30 лет Якутской АССР», Якутск, 1952; Г. Г. Макаров. Образование Якутской АССР, Якутск, 1957, и др.

Великая Октябрьская революция освободила трудящихся Якутии от колониального и национального гнета. Якутский народ получил реальную возможность для создания своей национальной государственности.

Советская власть в Якутии была впервые провозглашена в июле 1918 г. Вскоре, однако, буржуазные националисты и белогвардейцы, опираясь на поддержку эксплуататорских классов и иностранных империалистов, свергли Советскую власть и установили колчаковский режим. Окончательно Советская власть утвердилась здесь в декабре 1919 г., когда трудящиеся под руководством большевиков изгнали последних контрреволюционных правителей. Но и после этого недобитые остатки белогвардейщины, вплоть до 1922 г., неоднократно делали попытки свергнуть Советскую власть и превратить Якутию в колонию японо-американских империалистов.

В обстановке острой классовой борьбы в Якутии развернулось советское строительство, налаживалась экономическая жизнь края, подготавливались условия для создания национальной автономии якутского народа.

Одна из особенностей Якутии, в отличие от некоторых других национальных окраин (например Туркестана), состояла в том, что и после установления Советской власти органами власти здесь являлись не Советы, а ревкомы, которые около двух лет осуществляли политическое и хозяйственное руководство краем². Но это отнюдь не противоречило основному принципу советской автономии.

Ревкомы являлись органами власти и решали самые ответственные политические и хозяйственно-административные вопросы. Члены губернского и окружных ревкомов назначались вышестоящими органами; состав же большинства волостных, улусных и наслежных ревкомов избирался. По своей структуре, компетенции и функциям ревкомы Якутии напоминали Советы, действовавшие в центральной России в 1917—1918 гг. Якутские большевики в советском строительстве (а развернулось оно на два года позднее, чем в центральной России) руководствовались декретами и постановлениями правительства РСФСР. Это объяснялось общностью задач, стоявших перед ревкомом в Якутии и Советами в центре. Огромное значение имел национальный характер ревкомов.

Якутия являлась обособленным в экономическом отношении районом с исторически сложившимися формами хозяйства, особенностями быта, а окраинное положение усиливало ее политическое значение. В национальном отношении край был однороден. На территории его проживало около 300 тыс. населения, 96% которого составляли якуты³.

Дружба якутского и русского народов уходит корнями в историческое прошлое Якутии, которая являлась одной из старейших окраин России. Здесь отбывали ссылку многие видные большевики: М. С. Урицкий, А. А. Костюшко-Валюжанич, В. К. Курнатовский, Е. М. Ярослав-

² В сборнике «Съезды Советов в документах. 1917—1936 гг.» (М., 1959) допущена неточность. Во вступительной статье к разделу «Якутская АССР» (сост. М. И. Юмашев) говорится, что «Советы рабочих и солдатских депутатов в якутских городах стали возникать в конце марта, апреле 1917 года». В действительности же в 1917 г. в окружных центрах, улусах, наслегах (городов в Якутии не было, кроме одного — г. Якутска) Советы вообще не возникали; там создавались Комитеты общественной безопасности — органы Временного правительства. После установления Советской власти в Якутске (1919 г.) на местах были созданы ревкомы. Они просуществовали вплоть до окончания гражданской войны в Якутии (1922 г.), хотя губревком дважды намечал проведение выборов в Советы.

³ Вл. Виленский (Сибиряков). Самоопределение якутов. «Жизнь национальностей», 2 февраля 1921 г. По сведениям Сибревкома, в Якутии было около 253 тыс. населения, 85% которого составляли якуты (ЦГАОР СССР, ф. 1318, д. 942, л. 2), а по сведениям Комитета Севера при ВЦИК — 290,5 тыс. населения, 81% которого составляли якуты (ЦГАОР СССР, ф. 3977, оп. 1, д. 94, лл. 1—76).

ский, Г. И. Петровский и другие, много сделавшие для укрепления дружеских связей между русским и якутским народами. Особенно проявилась дружба двух народов в годы борьбы за установление и упрочение Советской власти в крае.

Все это позволило уже в 1920 г. ставить вопрос о якутской автономии.

Первые практические шаги к осуществлению автономии были приняты в конце 1920 — начале 1921 г. Этот вопрос был поставлен перед Наркомнацем делегацией якутских работников во главе с председателем Губбюро РКП(б) М. Аммосовым, прибывшими в декабре 1920 г. на VIII Всероссийский съезд Советов⁴. 8 февраля 1921 г. в составе Наркомнаца был создан якутский отдел⁵. В задачу его входила разработка и представление через наркомат в высшие органы Федерации законопроектов принципиального значения, касающихся Якутии, в том числе об автономии. Отдел устанавливал тесные связи с партийными, советскими и профсоюзными организациями РСФСР, изыскивал способы снабжения края необходимыми средствами производства, заботился о привлечении технических специалистов для работы в Якутии, оказывал помощь местным органам власти в борьбе с безграмотностью, открытии школ на родном языке и налаживании технического образования, в издании на якутском языке общественно-политической и экономической литературы, в создании условий для оседлого образа жизни кочевых якутов.

Автономию нельзя было оформить одним законодательным актом. Требовалась серьезная подготовительная работа на месте. Но здесь не было единого мнения среди руководящих партийных и советских деятелей. Против автономии высказывались Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком⁶. Так было при обсуждении проекта образования Якутской автономии, представленного в апреле 1921 г. делегатами X съезда РКП(б), председателем губбюро РКП(б) П. А. Слепцовым-Ойунским и И. Бараховым. В дальнейшем Сиббюро и Сибревком трижды рассматривали этот вопрос и трижды подтверждали свое отрицательное отношение к созданию Якутской автономной республики⁷.

Ответственные работники Сибири считали, что говорить об образовании автономии рано, так как Советская власть в Якутии еще очень слаба, ее необходимо укреплять, а военно-политическая обстановка в крае напряженная. Не было единого мнения и внутри якутской партийной организации. Еще в январе 1921 г. Якутское губбюро РКП(б) приняло решение о преждевременности постановки этого вопроса. Не желая, однако, предрешать мнения якутского народа, губбюро выражало согласие передать его на рассмотрение съезда Советов. Ввиду разногласий между сибирскими и якутскими работниками коллегия Наркомнаца 24 апреля 1921 г. решила послать в Сибревком своего представителя для «выяснения причин задержки вопросов о якутской и бурятской автономиях»⁸. О положении дел был информирован ЦК РКП(б).

⁴ ЦГА ЯАССР, ф. 931, оп. 1, д. 8, лл. 17—18. Аммосов Максим Кирович — один из первых большевиков-якутов, член КПСС с 1917 г., в период культа личности оклеветан и необоснованно репрессирован.

⁵ Там же, ф. 49, оп. 1, д. 115, л. 20.

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 596 л. 89; ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 12, л. 15. Слепцов-Ойунский Платон Алексеевич, один из первых большевиков-якутов, член КПСС с 1918 г., поэт и драматург, основоположник якутской советской литературы, первый переводчик на якутский язык «Интернационала» и «Марсельезы», и Барахов (Иванов) Исидор — один из первых большевиков-якутов, член КПСС с 1917 г., в период культа личности оклеветаны и необоснованно репрессированы.

⁷ Якутия была частью Сибири, а некоторое время (апрель — сентябрь 1920 г.) — районом Иркутской губернии.

⁸ ЦГАОР СССР, ф. 1318, д. 4, лл. 29—30.

Вопрос об автономии приобретал особую злободневность еще и в связи с тем, что в тот момент за «автономию» активно выступили кулацко-тойонская верхушка и националистическая интеллигенция, спекулировавшая лозунгом автономии. Якутские националисты, разумеется, скрывали от народа, что они за автономию, но без Советской власти.

Огромное значение для создания советской государственности нерусских народов и организации им помощи имело историческое постановление X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», которое легло в основу деятельности партийных организаций Якутии.

В середине 1921 г. губбюро РКП(б) и Якутский губревком передали вопрос об автономии на обсуждение местных партийных и советских органов. Внутри парторганизации развернулась борьба за проведение ленинской национальной политики. На состоявшемся в июле губернском партийном совещании, в котором приняли участие 55 представителей низовых партийных организаций, по вопросу об автономии выступили два докладчика: М. К. Аммосов — от сторонников автономии и С. В. Васильев — от ее противников. В результате острой и продолжительной дискуссии за автономию голосовало 29 человек, против 21, воздержалось двое⁹. Решено было приступить к подготовительным мероприятиям для образования Якутской автономной республики.

Большое значение имела организованная в августе 1921 г. Якутская секция губбюро РКП(б), временный орган, созданный в виду «особых условий партийной работы и необходимости проведения ударной работы по подготовке автономии»¹⁰. Основными задачами ее являлось проведение агитации, созыв беспартийных конференций для выявления желаний якутского народа в отношении автономии, сплочение бедноты, выработка проектов основных документов для законодательного оформления автономии.

В октябре 1921 г. Якутский губревком создал специальную комиссию под председательством П. А. Слепцова-Ойунского для выработки проекта конституции Автономной Якутской республики, определения ее границ и составления декларации прав и обязанностей трудящихся. К 1 ноября комиссия должна была закончить работу и представить материалы в центр. В конце октября — начале ноября на заседании губревкома все проекты были утверждены и направлены на рассмотрение Наркомнаца¹¹.

Одновременно был созван Якутский губернский съезд ревкомов, в центре внимания которого стоял вопрос об автономии Якутии. Съезд от лица всего якутского трудового народа горячо приветствовал Российскую Коммунистическую партию, национальную политику Советской власти, «направленную к уничтожению национального гнета и установлению братского сотрудничества всех народов мира... I Якутский губернский съезд ревкомов признает осуществление автономии при данных исторических условиях необходимым и обязательным для якутской национальности»¹².

К концу 1921 г. с упрочением Советской власти в Якутии сложились реальные предпосылки для перехода от временных органов диктатуры пролетариата — ревкомов, к постоянным — Советам. Выборы в Советы по трем южным округам (Якутскому, Вилюйскому, Олекминскому) начались в ноябре, а в северных округах — позднее. Однако из-за контрреволюционных выступлений выборы в общеобластные ор-

⁹ Партархив Якутского обкома КПСС, ф. 3, ед. хр. 183, л. 12.

¹⁰ ЦГА ЯАССР, ф. 249, оп. 2, д. 11, л. 16.

¹¹ Там же, ф. 49, оп. 1, д. 153, л. 64об., 83; ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 12, лл. 13—14.

¹² «Ленский коммунарь», 7 октября 1922 г.

ганы провести не удалось, и губернский ревком действовал вплоть до образования Якутской республики, когда 22 апреля 1922 г. он передал свои полномочия Ревкому Якутской АССР¹³.

В декабре 1921 г. губревком направил в Наркомнац телеграмму с ходатайством об образовании Якутской автономной республики. Губревком просил об утверждении представленных Наркомнацу проектов положения о Якутской АССР и декларации. 6 января 1922 г. Наркомнац назначил комиссию, которой было поручено в недельный срок выработать проект постановления Президиума ВЦИК об образовании «Якутской автономной единицы». Заметим, что вопрос о форме выделения — автономная область или автономная республика, — как видно, еще не был решен. Но 17 января коллегия Наркомнаца высказалась за образование «Якутской автономной республики»¹⁴.

21 января 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б), обсудив вопрос об образовании Якутской автономной республики, передало его в Президиум ВЦИК, который 16 февраля постановил: «Образовать Автономную Якутскую Социалистическую Советскую Республику как часть РСФСР». Выработка положения о ЯАССР была поручена комиссии в составе представителей Наркомнаца, Наркомвнудела и Наркомзема РСФСР с участием представителей якутов и Сибревкома¹⁵.

Проходившее в феврале 1922 г. в Якутске Чрезвычайное совещание Советов четырех округов выразило глубокую благодарность правительству РСФСР. В письме на имя председателя ВЦИК М. И. Калинина говорилось: «Утверждение Президиумом ВЦИК Якутской Автономной Социалистической Советской Республики глубоко связало и сроднило кровью интересы трудящихся Якутская с великими освободительными делами и идеями российского пролетариата и трудового крестьянства. С глубоким удовлетворением Чрезвычайное совещание трудовых Советов Якутская считает великим счастьем состоять равноправным членом союза освобожденных народов РСФСР»¹⁶.

1 марта 1922 г. Якутский губревком опубликовал в газете «Ленский коммунар» обращение к населению Якутии в связи с объявлением автономии. 13 марта коллегия Наркомнаца утвердила Положение о Якутской автономной республике, а 27 апреля состоялось постановление Президиума ВЦИК «Об Автономной Якутской Социалистической Советской Республике»¹⁷.

Провозглашение автономии Якутии с великой радостью было встречено якутским народом. На проходивших в течение 1922 г. собраниях в улусах и наслегах выносились резолюции, одобряющие постановление ВЦИК о создании национальной государственности якутского народа. В решении общего собрания трудящихся первого Чакурского наслега Батурусского улуса говорилось: «Желаем упрочения в автономной Якутии Советской власти и продолжения ее мирной и полезной политики; кроме нее, другой власти не желаем. Порицаем деяния белых бандитов и их замыслы низвергнуть Советскую власть. Всеми силами будем препятствовать вторжению в пределы Автономной Якутской республики контрреволюции»¹⁸. Такие решения принимались повсеместно.

¹³ Г. Г. Макаров в упомянутой выше работе «Образование Якутской АССР» допускает неточность, утверждая, что губревком действовал вплоть до I Всеякутского учредительного съезда Советов в декабре 1922 г. С образованием Якутской АССР 16 марта 1922 г. ВЦИК утвердил новый состав Ревкома ЯАССР, который и приступил к работе 22 апреля на правах ЦИК ЯАССР, т. е. в новом составе и в новом качестве (ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 39, д. 85, лл. 75—76).

¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 12, лл. 1, 15, 40.

¹⁵ Там же, л. 1.

¹⁶ «Ленский коммунар», 7 марта 1922 г.

¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5677, оп. 3, д. 372, л. 20; СУ РСФСР, 1922 г., № 30, стр. 370.

¹⁸ ЦГА ЯАССР, ф. 93, оп. 1, д. 7, л. 8.

Провозглашение автономии сыграло важную роль в деле ликвидации контрреволюции. Этим актом был окончательно разоблачен лозунг националистов об автономии. Отряды Красной Армии вскоре перешли в наступление, завершившееся разгромом вооруженных банд белогвардейцев.

* * *

Постановлением Президиума ВЦИК «Об Автономной Якутской Социалистической Советской Республике» были определены территория республики, компетенция и пределы деятельности ее органов власти, а также структура органов государственного аппарата.

Якутская АССР образовывалась как федеративная часть РСФСР по форме и образцу остальных членов федерации, с административным центром в г. Якутске. В состав ЯАССР включались Якутская губерния без района Нижней Тунгуски (последний отошел к Киренскому уезду Иркутской губернии), Хатанго-Анабарский район Енисейской губернии, Олекминско-Сунтарская волость Киренского уезда Иркутской губернии, все острова Северного Ледовитого океана между 84° и 140° восточной долготы. Временно в состав ЯАССР включался и Охотский уезд¹⁹. По размеру своей территории Якутская АССР являлась и является самой крупной автономной республикой в СССР.

По ходатайству Якутского губревкома Президиум ВЦИК 16 марта 1922 г. утвердил Ревком ЯАССР в составе председателя П. А. Слепцова-Ойунского и членов: секретаря губбюро РКП(б) Лебедева Г. И., председателя губревтрибунала, начальника штаба вооруженных сил Якутской губернии Козлова А. Г., председателя губчека Агеева А. В.; Аржакова С. М.²⁰; Барахова (Иванова) И. С. и зав. губземотделом Донского С. Н. Председателем Представительства ЯАССР при Наркомнаце был утвержден М. Аммосов²¹.

22 апреля 1922 г. Ревком ЯАССР вступил в непосредственное управление Якутской автономной республикой впредь до созыва учредительного съезда Советов²².

Постановлением Ревкома ЯАССР от 1 июня было создано первое советское якутское правительство — Совет Народных Комиссаров ЯАССР²³. Председателем его по совместительству был назначен председатель Ревкома П. А. Слепцов-Ойунский. Из 13 членов СНК 7 являлись членами РКП(б) и 6 беспартийными; по национальному составу было 5 якутов, 7 русских и 1 латыш. Контроль над деятельностью СНК ЯАССР принадлежал временно Ревкому ЯАССР и правительству РСФСР. Таким образом, Ревком ЯАССР действовал на правах ЦИК ЯАССР, а его президиум — Президиума ЦИК республики.

По постановлению Президиума ВЦИК учреждались органы государственного управления — народные комиссариаты: внутренних дел, торговли и промышленности, финансов, продовольствия, земледелия, объединенный наркомат просвещения, здравоохранения и социального обеспечения, наркоматы рабоче-крестьянской инспекции, юстиции и два управления: почт и телеграфов, путей сообщения.

¹⁹ Причина включения Охотского уезда в состав ЯАССР состояла в том, что в противном случае он оставался без управления. Однако через год, с освобождением территории уезда от японских и белогвардейских войск, постановлением Президиума ВЦИК от 10 апреля 1923 г. управление Охотским уездом было возложено на Камчатский губревком (ЦГАОР СССР, ф. 5677, оп. 4, д. 2, л. 163).

²⁰ Аржаков Степан Максимович — один из первых большевиков-якутов, член КПСС с 1917 г., в период культа личности оклеветан и необоснованно репрессирован.

²¹ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 39, д. 85, лл. 75—76.

²² ЦГА ЯАССР, ф. 49, оп. 1, д. 298, л. 2.

²³ Там же, ф. 56, оп. 1, д. 6, л. 21.

Иностранные дела и внешняя торговля оставались всецело в ведении правительства РСФСР. Военными делами ведал Якутский военкомат. В целях сохранения единства финансовой и хозяйственной политики на всей территории РСФСР наркоматы финансов, продовольствия, торговли и промышленности, РКИ, управления путей сообщения и связи находились в двойном подчинении — одноименным наркоматам РСФСР и правительству ЯАССР. Остальные наркоматы были ответственны перед ЦИК и СНК ЯАССР.

Структура государственного аппарата Якутии, закрепленная в постановлении ВЦИК, была более четкой, чем в проекте, представленном местными организациями. Строго были разграничены прерогативы деятельности каждого органа, а по некоторым вопросам центром были предоставлены Якутии большие полномочия, чем проектировалось. Так, по проекту положения о Якутской республике, выработанному комиссией под председательством П. А. Слепцова-Ойунского, предусматривалось создание НКВД ЯАССР в качестве единого органа по руководству просвещением, здравоохранением, социальным обеспечением, статистикой, милицией, вопросами труда, связи, политического управления. Здесь совершенно ясно определилась тенденция «объединения». В основе этой тенденции лежало стремление как можно больше «удешевить» содержание органов управления в связи с финансовыми затруднениями (в Якутии в то время еще не существовало советского денежного обращения). Однако непомерное объединение могло только нанести ущерб делу. Многие наркоматы РСФСР (юстиции, почт и телеграфов, РКИ, ЦСУ) в своих поправках к проекту высказывались против объединения, мотивируя тем, что это «загромождает этот комиссариат разнородными, не свойственными ему обязанностями» (из замечаний НК РКИ РСФСР)²⁴. Как мы видим, замечания были учтены, и постановление ВЦИК предусматривало образование самостоятельных Наркомпроса, НКВД и Управления почт и телеграфа ЯАССР.

Та же тенденция «объединения» проявилась и при создании Наркомата торговли и промышленности. По Якутскому проекту наркомат должен был совмещать в себе функции руководства внутренней и внешней торговлей, промышленностью, путями сообщения, снабжения. Эта точка зрения в центре не получила поддержки. Многие наркоматы РСФСР в своих поправках к проекту предлагали выделить руководство делом снабжения и продзаготовок, путей сообщения и внешней торговли в самостоятельные органы — наркоматы или управления²⁵. ВЦИК поддержал эти предложения: наркомат был создан только как орган торговли и промышленности, а для осуществления функций снабжения населения и заготовок предусматривалось создание специального органа.

Органы государственной власти и управления Якутской АССР развернули под руководством партийных организаций большую работу в области хозяйственного и культурного строительства.

1922 г. был для Якутии одним из труднейших в экономическом отношении.

Особенно тяжелое положение было с заготовкой соли и дров. НКТП ЯАССР заключал, пока еще в небольших масштабах, договоры с кооперативными и частными торговцами на поставку продуктов. Собственные заготовительные операции проводились в очень незначительных количествах, так как не было необходимых меновых товаров (мануфактуры и т. п.). Почти все промышленные предприятия — электростанция, мукомольные мельницы, типография и др. — были переведены

²⁴ ЦГАОР СССР, ф. 5677, оп. 3, д. 372, л. 51.

²⁵ Там же, лл. 60, 73, 76.

на хозрасчет, некоторые из них уже начали давать чистую прибыль, хотя еще и незначительную. Часть национализированных в 1920 г. предприятий была передана бывшим владельцам с условием достижения ими на предприятиях производительности мирного времени. Делались попытки организовать разработку горных богатств. Для этой цели в середине лета была направлена партия в 5 человек на Алдан для добычи каменного угля. Результаты оказались вполне удовлетворительными: в течение месяца было добыто около 3 тыс. пудов угля хорошего качества. Налажена была добыча золота в Олекминско-Витимском районе. Если в 1921 г. было добыто всего 59 пудов 19 фунтов золота, то в 1922 г.— 288 пудов 25 фунтов²⁶.

Значительную для того времени помощь Якутской республике оказывало правительство РСФСР. По образному выражению М. И. Калинина, правительство РСФСР, «вырывая из голодного пайка российских рабочих и крестьян, высылает (Якутии — Т. К.) 200 000 пудов хлеба и десятки тысяч пудов разных товаров»²⁷. В 1922 г. Совет Труда и Обороны передал правительству ЯАССР на восстановление народного хозяйства 181 тыс. английских фунтов стерлингов, вырученных от продажи якутской пушнины за границу. В том же году правительство РСФСР отпустило Совнаркому Якутии долгосрочный кредит в сумме 300 тыс. руб. на восстановление сельского хозяйства и 270 тыс. руб. на восстановление промышленности. А в декабре 1922 г. состоялось постановление ВЦИК о передаче ЯАССР пушнины и сырья, заготовленных местными организациями, а также составлявших товарообменный фонд²⁸.

Однако положение республики продолжало оставаться крайне тяжелым. Внутренняя замкнутость Якутии вследствие отсутствия путей сообщения, кратковременность летней навигации, перерывы телеграфной связи — все это создавало экономическую изоляцию ее, усугубляющуюся недостатком в работниках, главным образом хозяйственных, недостатком материальных средств и отсутствием денежного обращения.

Постановлением СНК ЯАССР от 7 августа 1922 г. об установлении курса рубля Наркомату финансов республики было предложено в трехдневный срок установить курс советского рубля по отношению к золотому, налоги и пошлины исчислять в золотой валюте с переводом на советские знаки и до тех пор, пока на территории Якутской АССР отсутствует денежное обращение, налоги и пошлины взимать натуральными ценностями, которые должны поступать в Наркомторгпром ЯАССР. Заработная плата в этот период также выдавалась натурой²⁹.

Наркомфин ЯАССР установил курс рубля. На территории Якутии было выпущено 30 млн денежных знаков³⁰.

Очень тяжелым было положение сельского хозяйства республики. Значительно сократилась посевная площадь. По некоторым районам, как например, в Олекминском — в два раза даже по сравнению с

²⁶ ЦГА ЯАССР, ф. 383, оп. 1, д. 20, лл. 8—9.

²⁷ «Жизнь национальностей», 5 мая 1922 г.

²⁸ Сб. действующих актов «Советская политика за 10 лет по национальному вопросу в РСФСР», М., 1928, стр. 345.

²⁹ ЦГА ЯАССР, ф. 52, оп. 1, д. 2, л. 31.

³⁰ О том, какие это были деньги, можно привести небезынтересное свидетельство А. М. Горького: «Из всех бумажных денег, которые выпускались в оборот на безграничном пространстве Союза Советов, самые оригинальные деньги выпустил Алексей (имеется в виду наркомфин ЯАССР А. А. Семенов.— Т. К.), он взял разноцветные этикетки для бутылок вина, своей рукой написал на «Мадере» — 1 р., на «Кагоре» — 3 р., «Портвейн» — 10 р., «Херес» — 25 руб., приложил печать Наркомфина, и якуты, тунгусы очень хорошо принимали эти деньги, как заработную плату и как цену продуктов». См. А. М. Горький. О единице. «Новый мир», 1960, № 11, стр. 59.

1921 г.³¹. Для налаживания сельского хозяйства необходимо было плановое снабжение республики сельхозинвентарем. Помощь Якутии оказало правительство РСФСР: летом 1922 г. из центра в Якутск прибыли сельскохозяйственные орудия и машины на сумму 17 544 руб. Постановлением Ревкома ЯАССР вся техника была передана в распоряжение Наркомата земледелия для открытия на местах прокатных пунктов, агробаз и т. п. Однако Сибревком, вмешавшись в это дело, потребовал отмены постановления Ревкома и передачи орудий Наркомторгпрому ЯАССР³². Пока шла переписка между Ревкомом, Наркомземом ЯАССР и Наркомземом РСФСР, сезон использования машин прошел.

В 1922 г. был проведен ряд мероприятий, направленных на сохранение устойчивости землепользования и поднятие производительности сельского хозяйства. В июле 1922 г. СНК ЯАССР принял постановление о применении наемного труда на сельскохозяйственных работах, согласно которому разрешалось использование наемной рабочей силы в пределах хозяйственной потребности и при условии соблюдения соответствующих узаконений по охране и нормированию труда. Тогда же было принято другое постановление СНК ЯАССР — о переделах земель, по которому коренные общины переделы земель на территории всей республики в течение 1922 г. были запрещены. Разрешалось проведение лишь частичных переделов покосных угодий при наличии стихийных бедствий (засуха, занесение покосных мест илом, истребление покосов кобылкой и т. п.). 11 июля СНК ЯАССР принял постановление об аренде земли. Отдельным маломощным хозяйствам и сельским обществам разрешалось сдавать в аренду находящиеся в их пользовании земли на условиях, определяемых собранием сторон и не противоречащих срокам пользования, установленным этим постановлением (в среднем до 3-х лет)³³.

В связи с большим количеством земель, оставшихся бесхозными в результате гражданской войны, Наркомат земледелия разработал в июле 1922 г. инструкцию о порядке учета и использования этих земель, а в августе 1922 г. СНК ЯАССР издал постановление о реализации и использовании урожая, снятого с бесхозных земель летом 1922 г. Для ослабления тяжелого положения республики в обеспечении сельского хозяйства машинами и орудиями Ревком ЯАССР специальным постановлением 20 сентября 1922 г. разрешил на территории Якутии свободную торговлю сельскохозяйственными орудиями, машинами и удобрениями. Из государственных органов это право принадлежало Наркомату земледелия и его местным органам³⁴.

В ноябре 1922 г. СНК ЯАССР принял постановление о порядке рассмотрения земельных споров. Этим постановлением контроль по спорным земельным делам и рассмотрение кассационных жалоб на решения создаваемых окружных земельных комиссий возлагались на Коллегию высшего контроля по земельным спорам, в состав которой вошли представители Наркомзема и Наркомата юстиции³⁵. Что касается землеустроительных работ, то в 1922 г. они не проводились из-за отсутствия специалистов.

Как видно из вышесказанного, все мероприятия в области земельной политики сводились к распределению земель, изъятию сверхна-

³¹ ЦГА ЯАССР, ф. 383, оп. 1, д. 20, лл. 8—9.

³² Там же, ф. 49, оп. 1, д. 290, лл. 20, 40—42.

³³ Там же, ф. 52, оп. 1, д. 2, лл. 15, 18, 21 и об.

³⁴ «Ленский коммунар», 19 июля 1922 г.; «Автономная Якутия», 20 сентября 1922 г.

³⁵ ЦГА ЯАССР, ф. 52, оп. 1, д. 2, л. 67.

дельных и актовых земель у кулацкой части населения. Основной заботой республиканских органов было увеличение посевных площадей, повышение производительности сельского хозяйства, налаживание работы местных земельных органов.

Громадную работу проводило правительство республики в области социально-культурного строительства: создание и налаживание деятельности политпросветучреждений (народных домов, клубов, изб-читален, школ взрослых, библиотек, пунктов ликбеза), организация и руководство школьными и дошкольными учреждениями, разработка мероприятий по поднятию квалификации работников просвещения. В 1922 г. на территории республики функционировали 123 школы первой ступени, 90 школ взрослых, 3 партийные школы, 22 народных дома, более 120 изб-читален³⁶. Если раньше учреждения народного образования содержались на средства населения, то теперь все они почти полностью находились на центральном и местном бюджете. Был принят ряд мер по улучшению постановки дела народного образования в республике, в частности по установлению единообразия учебного плана и школьных программ. Школы первой ступени с пятилетним курсом обучения были преобразованы в семилетние. Постановлением СНК ЯАССР от 12 августа 1922 г. во всех школах вводилось обучение якутскому языку в качестве обязательного предмета. В постановлении также было высказано пожелание о постепенном переходе «в сношениях между окружными органами Наркомпроса и школами на якутский язык, считая это подготовительной мерой перехода к якутскому языку как языку официальных сношений»³⁷. В сентябре 1922 г. было образовано Якутское государственное издательство с постепенным переходом на хозрасчет и краевое (республиканское) географическое общество³⁸.

В особенно тяжелом положении находилось дело здравоохранения. Из пяти врачебных участков на местах после гражданской войны уцелели только два, которые заранее были эвакуированы. В остальных же в результате военных действий не осталось ни имущества, ни медицинского персонала, и всю работу по налаживанию медицинского дела приходилось начинать заново. Из двух сохранившихся врачебных участков в Олекминском и Вилюйском округах функционировали: в первом — горбольница на 30 коек и 4 фельдшерских пункта, во втором — горбольница на 30 коек, 6 фельдшерских пунктов и лепразорий на 40 человек. Большую помощь в налаживании санитарно-медицинского дела оказывало Якутской республике правительство РСФСР, которое ассигновало 250 млн. руб. совзнаками на борьбу с эпидемиями³⁹.

Мероприятия в области хозяйственного и культурного строительства, осуществленные в 1922 г. до созыва Учредительного съезда, оформившего образование Якутской АССР, еще теснее сплотили трудовые массы якутского народа вокруг Советской власти и Коммунистической партии.

³⁶ ЦГА ЯАССР, ф. 56, оп. 1, д. 389, лл. 9—18.

³⁷ Там же, д. 2, л. 36. В этот период в правописании якутского языка была принята международная транскрипция с латинским алфавитом. После окончания гражданской войны в феврале 1924 г. в Якутске был создан Совет якутской письменности на правах полномочной комиссии ЯЦИК, который должен был разработать официальную якутскую транскрипцию. (Подробнее см. «Сборник трудов Якутского научно-исследовательского общества», вып. 1, Якутск, 1925, статья В. Н. Леонтьева).

³⁸ ЦГА ЯАССР, ф. 386, оп. 2, д. 37, лл. 4, 5.

³⁹ Там же, ф. 52, оп. 1а, д. 5, лл. 1, 4—5.

Поздней осенью 1922 г. только что созданная молодая республика очутилась перед лицом новой опасности: 600 солдат и офицеров под командованием генерала Пепеляева высадились в порту Аян и двинулись «освобождать Якутскую область от большевиков»⁴⁰.

Из-за военных действий неоднократно откладывался созыв I Учредительного съезда Советов Якутской республики. Партийные и советские органы провели большую подготовительную работу по созыву съезда.

Прежде всего были проведены выборы в местные Советы по всей Якутии. Они проходили осенью 1922 г. под руководством партийных организаций. Вслед за тем состоялись окружные съезды Советов, на которых были избраны окружные исполкомы, делегаты на Учредительный съезд Советов, а также составлен «Наказ избирателей делегатам на Всеякутский учредительный съезд Советов якутского трудового народа».

Яркую характеристику прошедшим выборам дал П. А. Слепцов-Ойунский в докладной записке по результатам командировки в заречные районы Якутского округа: «Выборам в Советы населением придается большое историческое значение: это акт осуществления автономии, это — конец трехвековому рабству и гнету. Выборы прошли повсеместно в полном единодушии, без протестов. Поголовное большинство состава Советов состоит из трудовых середняков, бедноты и сельской интеллигенции»⁴¹.

О составе первых окружных исполкомов дают представление следующие данные (см. табл. 1)⁴².

ТАБЛИЦА 1

Округа	Количество членов	Социальное положение			Партийность		Профессия			Образование		
		бедняки	середняки	интеллигентны	коммунисты	беспартийные	земледельцы	рабочие	служащие	среднее	нижнее	неграмотные
Якутский	13	9	4	—	4	9	—	1	12	5	7	1
Вилюйский	15	3	4	8	10	5	4	1	10	3	12	—
Олекминский	9	3	4	2	4	5	4	1	4	2	7	—
Ленский	6	5	1	—	1	5	1	3	2	2	4	—

24 декабря 1922 г., перед открытием Учредительного съезда Советов открылась первая якутская областная партийная конференция, избравшая «Якутский областной (республиканский) комитет» партии в составе 11 членов и 5 кандидатов, областную партийную контрольную комиссию из 3 членов и 2 кандидатов, ревизионную комиссию из 3 членов⁴³. 27 декабря 1922 г. торжественно открылся I Всеякутский учредительный съезд Советов. На съезде присутствовало 102 делегата; среди них: членов РКП(б) — 53, кандидатов в члены РКП(б) — 2, беспартийных — 47; якутов — 58, русских — 34, других национальностей — 10; рабочих — 11, служащих — 42, земледельцев — 14, других профес-

⁴⁰ ЦГА ЯАССР, ф. 86, оп. 1, д. 3, лл. 22, 49.

⁴¹ Там же, д. 49, оп. 2, д. 14, лл. 1—2.

⁴² Составлено по отчету НКВД ЯАССР за период с 1 октября 1922 г. по 1 января 1923 г. Сведения по другим округам отсутствуют (ЦГА ЯАССР, ф. 52, оп. 1а, д. 5, лл. 28—31).

⁴³ «Автономная Якутия», 11—17 января 1923 г.

сий — 35; с высшим образованием — 3, со средним — 47, начальным — 51, неграмотных — 1⁴⁴.

На повестке дня съезда стояли следующие вопросы: отчет Ревкома и СНК ЯАССР о военно-политическом положении ЯАССР, о конструкции органов власти, земельный вопрос, выборы ЦИК ЯАССР.

Съезд утвердил «Основные положения конструкции Всеякутского съезда Советов трудящихся и красноармейских депутатов, ЯЦИК, его Президиума и СНК и о разграничении их прерогатив и деятельности». Эти положения послужили основой будущей конституции ЯАССР, утвержденной на III съезде Советов ЯАССР в 1925 г.

I Всеякутский съезд Советов избрал первый состав ЦИК ЯАССР из 27 членов, 9 кандидатов, в том числе 15 якутов. На первой сессии ЦИК ЯАССР 21 января 1923 г. был избран Президиум ЦИК из 7 членов и 3 кандидатов, новый состав Совнаркома и председатель ЦИК⁴⁵.

Образование Якутской АССР явилось величайшим историческим событием в жизни якутского народа. Благодаря Советской власти якутский народ впервые обрел свою государственность, получил реальные возможности для строительства новой, социалистической Якутии, для развития национальной по форме, социалистической по содержанию культуры. На примере якутского народа можно убедиться, как осуществилось на практике гениальное научное предвидение В. И. Ленина о том, что «с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»⁴⁶.

⁴⁴ ЦГА ЯАССР, ф. 52, оп. 1а, д. 5, л. 28. (Из отчета НКВД ЯАССР). Эти сведения расходятся с данными, опубликованными во время работы съезда в газете «Автономная Якутия» (6 января 1923 г.): делегатов — 98, членов РКП(б) — 54, беспартийных — 44, якутов — 53, русских — 37, других национальностей — 8.

⁴⁵ Там же, ф. 50, оп. 1, д. 19, л. 31; «Автономная Якутия», 25 января 1923 г.

⁴⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 41, стр. 246.

